гра в отражени

Обложка сгенерирована нейросетью gigachat

18+

Виктория стилс
Игра в отражения

https://litres.ru/74796584
SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать четыре года назад их разделили. Двадцать четыре года они не знали друг о друге. И только на похоронах матери Ясмин Вельская, хрупкая девушка с выгоревшими волосами и потухшим взглядом, увидела свое точное отражение.

Алёна — холодная, отстраненная, в черной маске и с тяжелым взглядом. Она скрывалась. Она не подошла к гробу. Она просто исчезла, оставив после себя лишь горький запах тайны.

Ясмин, привыкшая работать со словами и смыслами, решает найти ее. Но Алёна — врач-ординатор, которая привыкла спасать чужие жизни, но не умеет спасать свою. Она не хочет пускать сестру в свой выстроенный, стерильный мир. Это история о двух половинках одного целого. О том, как переводчик пытается перевести язык боли, а врач — перевести язык смерти. О том, как сложно простить того, кто является твоим отражением. И о том, что иногда, чтобы начать жить, нужно просто разрешить себе упасть на руки другому.

Виктория стилс
Игра в отражения

Глава 1

Игра в отражения
Глава 1

Едва уловимый свет пробрался в комнату через щель, оставленную блэкаут-шторами. Он скользнул по стенам, задержался на смятом одеяле и остановился на лице спящей девушки. Она поморщилась, явно недовольная незваным пробуждением, слегка почесала нос и нехотя открыла глаза. Веки поднимались тяжело — вчера они пережили жестокую истерику. Голова раскалывалась, возвращая к мысли о вчерашнем кошмаре. В сознании пронеслось одно слово: «Мама».

Слово, которое для каждого ребенка должно быть самым теплым и безопасным, вчера стало для нее самым больным. Мамы не стало. Вчера. А сегодня нужно было как-то жить дальше. В свои двадцать четыре.

Пошарив рукой по полу, девушка судорожно искала пач-

ку сигарет и зажигалку, и в конце концов нашла их в углу у ножки кровати. Пара движений — и сигарета оказалась во рту. Затяжка... Отвратительный яд никотина разлился по телу, проникая в легкие, голову, нос, мысли и чувства. Резко затошнило, в глазах потемнело, и пришлось зажмуриться — настолько невыносимой была тошнота. Тяжело вздохнув, с сигаретой в руке она попыталась встать и на ватных ногах дошла до душевой, где можно было получить хоть какое-то тепло за последние месяцы.

Взглянув на себя в зеркало, приятнее не стало: молодой взгляд был убитым, синяки под глазами будто плотно въелись в кожу. Светлые русые, слегка вьющиеся выгоревшие волосы падали на лицо и плечи. Темно-зеленые глаза как будто померкли навсегда, а взгляд оставался мягким, но тревожным. Женственная, словно точеная фигурка исхудала за последний месяц. Она оттянула ночную футболку, открывая вид на плечи и ключицы, которые стали особенно острыми. Хотелось смыть с себя всё — усталость, страх, неизвестность, боль. Двадцать четыре года — а казалось, что прошла целая жизнь. Но она только начиналась, и начиналась не очень удачно. Криво и злорадно улыбнувшись своему отражению, девушка произнесла:

— Мда уж, Ясмин Вельская, ну и вляпалась же ты.

Внезапно, будто поймав в своем взгляде что-то отрезвля-

ющее, она включила горячую воду, стянула с себя остатки одежды и предалась ощущениям.

Выйдя из душа и завязывая на голове пучок, Ясмин спустилась по лестнице на первый этаж двухэтажного дома. Она встала в гостиной и посмотрела на себя в зеркало. На ней было строгое черное платье — длинное, с закрытым воротом и длинными рукавами, выполненное из плотной матовой ткани. Оно не облегало фигуру вызывающе, а струилось вниз тяжелыми складками, подчеркивая природную женственность и спортивную осанку. Единственным ярким пятном в этом траурном одеянии был бриллиантовый браслет, холодно поблескивающий на бледном запястье — единственная нить, связывающая ее с миром живых и роскоши. Роскоши обманчивой, показушной, никогда не олицетворявшей ее, а скорее угнетающей.

Взглянув на себя, она закусила губу и выдавила:

— Я не думала, что все закончится вот так, мам. Я делала всё, что могла, клянусь. Если бы я могла что-то изменить, я бы это сделала.

Горло свело от внутреннего напряжения, глаза заплывали слезами. На макияж не было ни сил, ни времени. Взяв ключи от машины, она поехала прямиком туда — к центральному кладбищу, где увидит ее в последний раз.

В дороге всё казалось незыблемым: все куда-то спешили, ехали по своим делам и заботам, кричали друг на друга в пробках и просто жили своей жизнью. Угнетала несправедливость от того, что они тут все живы, а мама — ее мама — скоро предастся земле. Ясмин сжимала руль, хватала ртом воздух, тяжело дышала и чуть не плакала. Мысли не просто струились одна за другой — они убивали. Но нужно было доехать, нужно было выдержать, нужно...

Прибыв на место, она тяжело вдохнула и направилась прямиком к месту погребения. Там уже собралась толпа. Самое отвратительное было в том, что это оказались коллеги по работе, пришедшие из чувства долга, а не из сожаления или преданности. Хотя мама была виновата в этом сама — она прожила такую жизнь. Ее никто не уважал, и то, что сюда пришел хоть кто-то, было уже облегчением. Все озирались на Ясмин, и от этого становилось не по себе — она должна была что-то сказать, что-то сделать, но что?

В толпе она отыскала знакомое до боли лицо. Увидев его, она прошептала и бросилась к нему:

— Руслан!

Секунда — и девушка оказалась в объятиях любимого друга. Высокий парень с хорошим, однако не слишком спор-

тивным, скорее обывательским телосложением, с бледной, как мел, кожей и ярко-голубыми глазами, в которых можно было утонуть, удержал в руках хрупкий силуэт и прижал к себе. От смятения он потрепал свои светлые короткие волосы, которые как нельзя кстати шли худому лицу. В силу своей низкой эмоциональности он не знал, чем помочь рыдающей подруге, и просто обнимал ее, надеясь, что это всё в целом скоро закончится.

Ясмин содрогалась в рыданиях: терпеть все эти взгляды и гнетущую обстановку было уже невыносимо. Перед ним не нужно было ничего объяснять или казаться сильной — нужно было просто быть.

Вокруг них воцарилась полная тишина. Молчание нужно было прервать хоть чем-то, и наконец силы в себе девушка нашла. Она отдалилась от друга, выпрямила спину и прошла к гробу. Увидев там мать, Ясмин закрыла глаза и зажмурилась. Образ хотелось запечатлеть навсегда, что она сейчас и сделала:

— Можете попрощаться с покойной, — сказала она и отошла.

Наблюдая за каждым подходящим человеком, она не удивлялась ничему: никто не плакал, все подходили, прикладывали руки и отходили как можно скорее. Но в толпе, вда-

ли от всех, Ясмин увидела девушку. Ростом полностью как она сама, с похожим силуэтом. На незнакомке был черный костюм — брюки и лонгслив, не оставляющий ни одного голого сантиметра кожи. На голове был платок, волосы убраны, а на лице — черная маска и очки. Эта фигура до ужаса заинтриговала Ясмин. Таких молодых сотрудниц у мамы она не помнила. Да и почему она так усердно скрывала лицо? Более того, девушка не подошла к гробу и продолжала стоять в стороне. Ее взгляд был нацелен не туда, а на Ясмин.

Ясмин дернула за рукав Руслана и прошептала ему на ухо:

— Видишь ту девушку в маске? Я хочу, чтобы ты сорвал с нее платок и очки.

Руслан опешил, явно не доверяя тому, что слышит:

— Вельская, ты с ума сошла?! Каким образом и для чего я должен это сделать?

Он посмотрел на нее сверху вниз. Взгляд его ярко-голубых глаз, в которых обычно можно было утонуть, сейчас потемнел от тревоги. Он любил ее слишком давно, чтобы позволить себе отказать, когда она смотрела так — на грани очередного срыва. Руслан знал, что если он сейчас скажет «нет», если попытается ее образумить, она снова сорвется в истерику, и ее хрупкий силуэт опять будет содрогаться в рыданиях. Он не мог этого вынести. Больше всего на свете он хо-

тел, чтобы она наконец успокоилась, выдохнула и перестала нести этот непосильный груз на своих острых плечах. Если для этого нужно устроить скандал на кладбище — что ж, он готов.

Ясмин сжала его руку. Ее пальцы были ледяными.
— Я прошу тебя, сделай это для меня.

Парень тяжело вздохнул, сдаваясь. Спорить с ней не было никакого смысла, да и он уже принял решение. Он постоял с ней еще немного, а затем, бросив короткое «Жди здесь», скрылся в толпе.

Через пару мгновений он уже стоял возле незнакомки. Его сердце колотилось где-то в горле, но внешне он оставался спокойным. Уверенным шагом он подошел к ней вплотную:

— Девушка, извините, у вас что-то с платком.

Девушка явно напряглась и постаралась чуть отойти от него, но было поздно.
— Позвольте, — он протянул руку и одним махом сорвал платок и очки.

Волосы девушки распустились, и перед всеми предстала первая половина лица — абсолютно такая же, как у Ясмин.

С теми же чертами.

Ясмин глазам своим не поверила. Оцепенение будто парализовало ее. Однако незнакомка оказалась не из глупых и ринулась бежать к выходу. Ясмин бросилась за ней, но у девушки бег явно был лучше, и за пару мгновений она уже выбежала за пределы кладбища. Быстро сев в, очевидно, ожидавшую ее машину, она скрылась. Ясмин оставалось только крикнуть «Стой!», хотя это было бессмысленно. Запыхавшись и пытаясь отделаться от шока, она еще долго стояла там, вглядываясь вдаль...